

003482114

На правах рукописи

Ахметзянова

АХМЕТЗЯНОВА Лиана Михайловна

**АНТРОПОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Д. ХАРМСА:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

5 НОЯ 2009

КАЗАНЬ – 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: кандидат филологических наук доцент
Гилязетдинова Гелиня Хайретдиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Габдреева Наталия Викторовна
кандидат филологических наук доцент
Агеева Юлия Викторовна

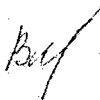
Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Елабужский государственный педагогический университет»**

Защита состоится «23» ноября 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «23» октября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Т.Ю. Виноградова

Общая характеристика работы

В современной лингвистической науке достаточно четко прослеживается приоритет личностного начала, обусловленный ее общей антропоцентрической направленностью. В этой связи Ю. Н. Караулов, работы которого оказали большое влияние на развитие антропоцентрического направления, отмечает, что невозможно познать язык сам по себе, «...не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 1987: 7].

При антропоцентрическом подходе возникает необходимость изучения языковой личности автора, которая, на наш взгляд, ярко проявляется в ономастике его произведений, так как имя собственное предстает как единица, сознательно отобранная художником для решения определенных творческих задач. Имена собственные служат своеобразными показателями знаний и представлений писателя о мире. Именно они могут быть определены как опорные элементы индивидуально-авторской картины мира, как единицы, репрезентирующие связь художника с культурно-историческим контекстом определенного времени.

Актуальность настоящей работы обусловлена повышенным вниманием современного языкознания к проблемам лингвистики текста в целом и литературной ономастики в частности. Исследованию функционирования имен собственных в художественном тексте посвящены работы Т.В. Бакастовой, В.И. Болотова, В.Д. Бондалетова, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонова, Г.А. Силаевой, А.В. Суперанской, О.И. Фоянковой и др.

Необходимо отметить, что антропонимы как единицы языка, связанные с характеристикой человека, его деятельностью, детально изучаются с точки зрения различных аспектов (история отдельных разрядов онимов, их функционирование и т.д.). Одним из ведущих направлений в современной ономастике является исследование имени собственного в художественном тексте. На значимость данной проблематики неоднократно указывали многие ученые [Васильева 2009; Виноградова 2001; Гудков 1999; Калинин 1999; Ковалев 2004; Кондратьева 1983; Суперанская 2007; Супрун 2000; Чурилина 2001 и др.]. Так, В.Н. Михайлов, отмечая особую роль имен собственных среди речевых средств, формирующих образную систему произведения, полагает, что данная лексическая группа

заслуживает специального внимания: «Ономастические категории наиболее специфичны из всех компонентов речевой ткани литературного произведения, так как включают в себя весьма неоднородный материал с точки зрения степени общенародности и семантико-словообразовательной окказиональности избираемых и моделируемых писателем собственных имен» [Михайлов 1976: 67]. Того же мнения придерживается А.В. Суперанская, которая считает, что «имя в литературном произведении играет очень важную роль – ориентира во времени и пространстве» [Суперанская 2007: 30].

Степень насыщенности художественного текста и всего творчества писателя именами собственными может варьироваться от нескольких единиц до нескольких тысяч. В ономастическое пространство входят и производные образования от имен собственных, и контекстуальные имена собственные, и местоименные субституты, и перифразы: ближайшего контекста. В художественном мире ономастическая лексика выступает у каждого писателя как особенно заметное, стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство, как яркая примета идиостиля.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые представлен системный анализ антропонимии и ее специфики в творчестве писателя-авангардиста Даниила Хармса. Данная работа анализирует функционирование имен собственных в художественном пространстве писателя в различных аспектах (лексическом, структурном, семантическом, стилистическом и др.).

В работе осуществляется классификация ономастических единиц и выявляется структурно-стилистическое своеобразие имен собственных в текстах писателя, анализируются антропонимические модели именования персонажей, определяется роль личного имени в создании художественного образа персонажа. При этом особое внимание уделяется семантической интерпретации собственных имен персонажей, осуществляется сопоставление антропонимов с именами их прототипов.

В настоящем диссертационном исследовании используется комплексный подход к характеристике антропонимической лексики в произведениях Д. Хармса.

Данный подход предполагает анализ интересующего нас материала в фонетическом, словообразовательном, семантическом и стилистическом аспектах.

Системное изучение функционирования имени собственного в контексте художественного произведения дает возможность не только полноценно осознать «сложное единство» авторского текста, но и выявить текстовые механизмы, осуществляющие реализацию языка в его эстетической функции.

Имя Даниила Хармса занимает в русской литературе уникальное место. Д. Хармс является самым популярным и широко известным разнообразному кругу читателей писателем-авангардистом XX столетия.

Творчество Даниила Хармса следует рассматривать в рамках эстетической программы литературной группы первой половины XX века ОБЭРИУ, определяемой как поэтика абсурда. Именно явление абсурда как особой категории текста имеет принципиальное значение при раскрытии основной доминанты художественного мира писателя.

Произведения писателя несут на себе печать народной смеховой культуры. В то же время абсурдистские темы и сюжеты, присущие текстам Д. Хармса, содержат огромный потенциал слово- и смыслотворчества.

В настоящее время нет специальных работ, посвященных идиостилю Д. Хармса. Можно отметить лишь нескольких авторов, описывающих отдельные языковые особенности (Е.П. Беренштейн, С.Ю. Данилов, А.А. Кобринский, Е.Н. Остроухова и др.). Поэтому мы анализируем имена собственные, привлекая исследования общетеоретического характера по данной проблеме, например, работы Н.Ф. Алефиренко, Н.В. Васильевой, В.Н. Михайлова, И.Э. Ратниковой, А.В. Суперанской и др.

В связи с этим представляется важным дать обобщающее описание антропонимии Д. Хармса, изучить своеобразие авторской антропонимической системы, закономерности ее функционирования, что позволит представить в целом индивидуально-авторский речевой стиль Д. Хармса.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых, внесших неоценимый вклад в теорию ономастики, в лингвистику текста, в литературоведение, в частности труды исследователей, освещающих проблемы разграничения ономастической и аппеллятивной лексики (В.И. Болотов, В.Д.

Бондалетов, В.В. Виноградов, Н.В. Подольская и др.), вопросы семантики собственного имени (Н.Ф. Алефиренко, Н.В. Васильева, А.В. Суперанская, Л.В. Щерба и др.), особенности функционирования антропонимов в художественном пространстве произведения (С.И. Зинин, В.М. Калинин, Э.Б. Магазаник, В.И. Супрун и др.).

Цель исследования состоит в выявлении структурно-семантических особенностей имен собственных в произведениях Д. Хармса; в определении роли фонетико-графического оформления антропонимов; в характеристике онимов в составе образных средств; в исследовании индивидуально-авторских особенностей ономастического наполнения художественных текстов писателя.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

- определить место и роль имени собственного в создании художественного образа персонажа;
- представить анализ функционирования имени собственного в рамках антропонимической системы художественных произведений Д. Хармса;
- дать целостную характеристику антропонимической системы и структуры именника в текстах Д. Хармса, показать антропонимические модели именования персонажей;
- рассмотреть имя собственное как средство, организующее текстовое пространство (в рамках поэтического идиостиля);
- выявить функции имен собственных в художественных текстах Д. Хармса;
- описать фонетико-графические особенности имен собственных, их роль в формировании авторской позиции;
- предложить семантическую интерпретацию имен собственных персонажей;
- описать антропонимические единицы в составе выразительных средств.

Объектом исследования диссертационной работы являются антропонимы, представленные в текстах писателя Д. Хармса. Имена собственные, как известно, занимают значительное место в составе лексики любого языка. Несмотря на то, что антропонимы относятся к именованию людей, именно они считаются чрезвычайно важной и сложной категорией имен, связанной с историей культуры, особенностями психологии людей, с традициями и многим другим. По мнению исследователей (Н.Ф. Алефиренко, Ю.А. Карпенко, Т.Н. Кондратьевой, В.А.

Кухаренко, В.Н. Михайлова, А.В. Суперанской, О.И. Фонаковой и др.), каждое имя является важным элементом произведения. Оно вступает в разнообразные связи с остальными словами, становится зависимым от контекста, приобретает особое, «индивидуально-художественное» значение.

Особое внимание уделяется семантико-стилистическим, коммуникативным, эстетическим функциям антропонимов в произведениях Д. Хармса.

Методы исследования. Специфика анализируемого материала и необходимость выполнения поставленных задач обусловили использование следующих методов: дескриптивного, интерпретационного, количественного, обобщения и сопоставления, а также приемов стилистического анализа текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Комплексный анализ антропонимических именований в произведениях Д. Хармса дает возможность представить их в виде определенной системы, обладающей рядом закономерностей.

2. В данной системе нашла свое воплощение модель традиционного русского именования.

3. В дискурсе Д. Хармса языковая игра, характерная практически для всех писателей начала XX века, находит свое выражение, прежде всего, в антропонимии.

4. Персонажи в произведениях Д. Хармса подвергаются деструкции, что на лингвистическом уровне проявляется в трансформации их имен собственных (например, происходит изменение звукового облика имени в одном и том же контексте, ср.: Топорышкин > Тапорыжкин, Капуста > Копуста > Компуста и др.).

5. Имена собственные наряду с другими лексемами включаются в рамки «заумного» творчества Д. Хармса. При этом автор оперирует такими видами «зауми», как фонетическая, морфологическая, синтаксическая.

6. Орфографические «сдвиги» в антропонимах не являются простым формальным приемом, игрой со знаком, а представляют собой реализацию авторской поэтической концепции, которая выражается в конструировании алогизмов, десемантизации имен и использовании окказионализмов.

7. Повтор и каламбур играют важную текстообразующую роль в творчестве писателя. Повтор прослеживается на всех уровнях языка

(фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом) и носит, как правило, игровой характер. Каламбур как разновидность языковой игры служит одним из способов реализации намеренной бессмыслицы в текстах Д. Хармса.

8. Системный подход к антропонимии произведений Д. Хармса позволяет выявить специфику выражения авторской идеи, представить антропософскую концепцию писателя (отношение к миру, к человеку), находящую свое воплощение в категории абсурда как антипода рационального, как нарушения коммуникативных постулатов.

Изучение антропонимического мира прозы и поэзии Д. Хармса представляет собой научный интерес как в теоретическом, так и в практическом плане.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что работа вносит вклад в теорию ономастики (в изучение литературных имен собственных), позволяет сделать обоснованные выводы о системном характере и закономерностях функционирования собственных имен как сложной составной части индивидуально-авторской речевой системы писателя.

Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут найти свое применение в преподавании современного русского языка, в курсах стилистики, лингвистического анализа художественного текста, в спецкурсах по ономастике, могут послужить основой для дальнейших исследований в области антропонимики.

Материалом исследования послужили произведения Д. Хармса – прозаические и поэтические тексты, представленные в наиболее полном на сегодняшний день «Собрании сочинений» писателя в трех томах [Хармс 2000, I–III].

В связи с тем, что эмпирическая база исследования представлена текстами Д. Хармса, которым свойствен особый характер словотворчества и игровая манера создания произведений, мы посчитали целесообразным сохранить в примерах авторское написание.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в докладах и статьях, опубликованных в материалах III Международных Бодуэновских чтений (Казань 2006); V Международной научно-практической

конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (Санкт-Петербург 2006); Всероссийской научно-практической конференции «Государственная и муниципальная служба: история и современность (проблемы кадровой политики)» (Казань 2007); Международного научного конгресса «Человек в мире культуры: исследования, прогнозы» (Москва 2007); Международной научной конференции «Языковая семантика и образ мира» (Казань 2008); Международной научной конференции «Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы» (Казань 2008).

Наиболее значимые результаты диссертации опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета» (Киров 2008), «Ученые записки Казанского государственного университета» (Казань 2009). Всего по теме диссертации имеется 8 публикаций.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя параграфы и выводы к главам, заключения, списка использованных источников и научной литературы, а также приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, определяются цель и задачи, объект исследования, сообщаются результаты апробации исследования.

В первой главе – «Теоретические проблемы имени собственного» - рассматриваются тенденции развития русской антропонимики; особое внимание уделяется проблеме значения имени собственного, исследуется характер использования антропонимов в художественном дискурсе, а также дается обзор лингвистической литературы по данной проблематике.

Имена собственные в лексической системе любого языка, в частности русского, образуют особую, уникальную подсистему со свойственными ей системообразующими факторами, а также закономерностями развития и функционирования в различные исторические периоды. Исследуя природу

антропонимов и их роль в человеческой жизни, нельзя обойти стороной главную проблему, касающуюся значения имени собственного.

Большое разнообразие мнений ученых – как философов, так и лингвистов – по этому вопросу можно условно свести к трем основным точкам зрения.

Самая традиционная и весьма распространенная трактовка этого вопроса восходит к английскому философу-логику Дж. Ст. Миллю, который утверждал, что имена собственные не обладают значением вследствие отсутствия коннотации. Вслед за ним называют имена собственные «пустыми», «ущербными» и т.п. такие ученые, как Н.Д. Арутюнова, О.С. Ахманова, В. Брендал, А. Гардинер, Б. Рассел, Л.А. Реформатский, А.А. Уфимцева и др.

В соответствии с другой концепцией, имя собственное приобретает лексическое значение только в речи, в контексте коммуникативной ситуации (В.И. Болотов, М. Бреаль, О. Есперсен, С.И. Зинин, Г. Суит, А.В. Суперанская, Н. Шпербер и др.).

Согласно третьей точке зрения, имена собственные имеют значение и в языке, и в речи, но другого типа, чем у имен нарицательных (Ю.А. Карпенко, Т.Н. Кондратьева, Е. Курилович, Л.П. Ступин, Ф. Травничек, Л.В. Щерба, Л.М. Щетинин и др.).

Можно утверждать, что в семантике имени собственного сконцентрированы речевые (адресные), экстралингвистические, энциклопедические (исторические, географические) сведения, психологические, эмоциональные моменты, идеологическая направленность названия, особенности его восприятия. В семантику антропонима входят субъективные и объективные, социально обусловленные факторы, определяющие отношение человека к референту (объекту высказывания), а также эмоции, которые последний вызывает у говорящего. Смысловые нагрузки имен собственных, по мнению Н.Ф. Алефиренко, упорядочены следующим образом: «... референтная, денотативная и сигнификативная отнесенность онимов образует ядро ономастического значения, а его периферию – коннотативные смыслы (социально-оценочные, эмотивные, культурно-исторические, региональные, эстетические)» [Алефиренко 2005: 210].

В последние десятилетия становится все более актуальным изучение в лингвистике художественного текста (см. работы В.П. Григорьева, А.И.

Домашнева, Т.И. Сильман и др.). Имена собственные создают в пространстве литературного текста особое тематическое поле и выполняют дополнительные смысловые функции. Они связаны с возможностью выступать не только знаком авторского отношения к персонажу и отношений между собой, но и способностью создавать своего рода «интимное поле» [Суперанская 1973: 256]. В художественном произведении антропонимы выполняют ведущую роль в создании «семантической композиции» текста наряду с другими средствами стиля [Фонякова 1990: 102].

Безусловно, литературные антропонимы существенно отличаются от обычных антропонимических единиц. Например, если сравнить антропонимы, носителями которых являются члены какого-либо коллектива, с антропонимами отдельно взятого литературного произведения, можно отметить тот факт, что в литературном произведении перед нами предстает упорядоченная система. Эта система имен собственных играет исключительную роль в реализации идейно-художественного замысла писателя.

Каждый писатель при выборе имен обращает внимание на их фонетику, морфетику, которые способствуют передаче экспрессивных оттенков. Подбирая имена, автор ориентируется на реальный именник, общепринятую формулу, с помощью которой можно передать информацию о социальном, национальном, возрастном положении именуемого лица. Состав и сочетание антропонимов зависит также от социальной и эстетической позиции автора художественного текста, от общей культуры писателя и культуры той среды, в которой живет персонаж.

Ономастические единицы в художественном тексте проявляют свои функциональные свойства. Функции имен собственных достаточно исследованы [см. Н.В. Васильева 2005; В.М. Калинин 1999; В.Н. Михайлов 1981; Суперанская 1973 и др.]. К ним относятся: номинативная, идентифицирующая, дейктическая, адресная, информативная, стилистическая, эмоционально-оценочная, культурно-историческая и др. Однако часто речь идет лишь об определенном классе собственных имен или определенном способе употребления, для которых действительно можно выделить специфические функции (для прозвищ – экспрессивную, для онимов в художественном тексте – стилистическую, для

топонимов в определенные исторические эпохи – идеологическую и пр.). В нашем исследовании мы остановились на основных функциях онимов в художественной речи – номинативной, идентифицирующей, характеризующей, стилистической, экспрессивной, эстетической. Кроме того, особую значимость приобретают игровая и деконструктивная функции, которые реализуются в произведениях Д. Хармса.

Во второй главе – «Структурные особенности антропонимов в текстах Д. Хармса» – определяется структурная характеристика антропонимов в произведениях писателя, раскрываются фоновые стилистические особенности онимов в художественных текстах автора.

Совокупность всех антропонимических единиц произведений Хармса образует антропонимическую систему.

В произведениях Д. Хармса нашла свое воплощение система традиционного, реального русского именословия. Как и в реальном именословии, в литературной антропонимии писателя отмечены бытовавшие в России в начале XX века модели однословного (только личное имя, только фамилия), двусловного (личное имя + отчество, личное имя + фамилия), трехсловного (личное имя + полное отчество + фамилия, личное имя + полуотчество + фамилия) именования.

Односоставная модель именования персонажей произведений Д. Хармса представлена личными именами и фамилиями.

По нашим подсчетам, писатель использует 2184 личных имени, среди которых обнаруживаются полные (официальные) (Иван, Антон, Елизавета и др.), гипокористические (уменьшительные) (Коля, Маня, Миша и др.), качественные (субъективно-оценочные) (Сережка, Марусенька, Петрушка и др.) антропонимические единицы.

Преобладающими именными формами для детских персонажей являются гипокористики и качественные. Для номинации взрослых персонажей употребляются преимущественно официальные формы антропонимов.

Самым частотным личным именем является имя *Иван* (130 раз). С одной стороны, Иваном звали отца Хармса, который оставался авторитетом для него на протяжении всей его жизни, с другой – частое использование этого имени

свойственно Н.В. Гоголю, творчество которого оказало большое влияние на Даниила Хармса.

Огромный пласт личных имен инициирован у писателя ближайшим окружением – родственниками и друзьями (Эстер, Александр, Елизавета, Николай, Наталья и др.).

Зачастую Д. Хармс использует в своих текстах иностранные имена: Арабелла, Матильда, Ганс, Клаус, Михель, Пауль, Петер, Ольбрен, Петерсен, Фингер и др.

В текстах Д. Хармса можно встретить имена, для которых характерна игра: художник Миккель Анжело – игра с именем итальянского художника Микеланджело Буонарроти («О явлениях и существованиях N 1»); фараон Тут-Анх-Атом – переименование имени великого египетского фараона Тутанхамона («Бог Подарил Покой. Мистерия времени и покоя»¹); вождь Чин-гак-хук – игра с именем индейского вождя Чингачтука из произведения Ф. Купера «Последний из могикан» («Перо Золотого Орла»).

Ряд личных имен употребляется в просторечной огласовке: Лизавета, Розалья, Марья и др. Отмечены также устаревшие имена: Евдокия, Матрена, Пелагея, Фома, Селифан, Никанор и др. Существование этих онимов в речевой практике объективно приводит к включению их в художественные тексты. Этим объясняется использование Хармсом смешанных вариантов: официальное полное имя и отчество в разговорной форме (антропоним Иван Иванович в стихотворении «Иван Иванович Самовар», Петр Палыч «Купался грозный Петр Палыч...»); гипокористическое имя и фамилия (Володя Каблуков в стихотворении «На Фонтанке 28...», Федя Кочкин в рассказе «Профессор Трубочкин» и др.).

Художественный мир писателя богат персонажами с такими необычными именами, как Хню, Фы, Фе, Пе, Фириньть и др. Данные онимы, выступая характеристикой персонажей, воспринимаются как неблагозвучные в силу своих фоносемантических особенностей.

Нами зафиксировано 2036 фамилий. Фамилии Д. Хармс использует простые и составные. Производной базой простых фамилий выступают имена

¹ Орфографические неточности авторских (Д. Хармса).

нарицательные (Молотков, Мышин, Рыбаков и др.) и имена собственные (Антонов, Платонов, Семенов и др.). К непроемким фамилиям относятся заимствованные (Петерсен, Шлих и др.), окказиональные (индивидуально-авторские) (Уемов, Мркоков, Кульдыхонин и др.), исторические (Достоевский, Пушкин, Толстой и др.) антропонимы, а также включаются фамилии друзей и знакомых (Введенский, Липавский, Олейников и др.). Окказиональные онимы, интересные звукобуквенной структурой, в то же время не раскрывают своей внутренней этимологии, что, вероятно, следует рассматривать в рамках деконструктивизма творчества автора. В ходе исследования нами были обнаружены всего две двойные (составные) фамилии: Кукушин-Дергушин и Петраков-Горбунов.

Отчество в произведениях Даниила Хармса практически всегда неотделимо от личного имени и употребляется в сочетании с ним. Основой отчеств являются имена собственные: Иван, Петр, Алексей, Михаил, Константин и др.

Многочисленными являются двусловные единицы, среди которых преобладают конструкции типа «имя + отчество» (Селифан Митрофанович, Петр Михайлович, Елена Ивановна и др.).

Антропонимические модели с двукратным повторением основы имени (Иван Иванович, Антон Антонович, Семен Семенович и др.) являются «двойчатками». Следует отметить, что «двойчатки» в произведениях Хармса появились под значительным влиянием писателей Н. В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, к наследию которых Хармс относился с большим уважением.

Помимо «двойчаток», в художественном мире Д. Хармса большое количество имен-отчеств с разными именными основами: Иван Андреевич, Иван Петрович, Евгений Львович, Александр Иванович и др.

В детских произведениях отчества нередко появляются со «стяженными» суффиксами -ыч, -ич (разговорный вариант): Иван Иваныч, Иван Алексеич. В произведениях для взрослых практически все отчества функционируют в полной форме (Андрей Семенович, Иван Яковлевич).

Модель «имя + фамилия» является доминирующей в детских произведениях. В основном это личные гипокористические и качественные

имена (Наташа, Колька, Гриша, Анюта и др.) в сочетании с простыми по форме фамилиями: **Веревкина, Апельсинов, Кузнецов, Мухин** и др.

Трехсловная антропонимическая форма имен собственных (имя + отчество + фамилия) также представлена обширно. Это многочисленные персонажи с разными типами основ: **Иван Петрович Алексеев, Иван Яковлевич Григорьев, Федор Федорович Колпаков** и др.

Отмечается употребление одной «тройчатки» – имя + отчество + фамилия – с троекратным повторением основы имени **Алексей: Алексей Алексеевич Алексеев** в рассказе «Рыцарь».

Антропонимы в текстах произведений Даниила Хармса подвергаются структурным трансформациям. В частности, у Хармса есть несколько текстов, в которых у персонажа неожиданно, а порой даже незаметно изменяется имя (или отчество, фамилия). Приведем некоторые примеры:

Андрей Иванович > Андрей Семенович («Андрей Иванович плюнул в чашку...»)

Иван Яковлевич Григорьев > Иван Яковлевич Антонов («Карьера Ивана Яковлевича Антонова»)

Карл Иванович > Карл Игнатьевич («Однажды один человек по имени Андриан...»)

Григорий Антонович > Василий Антонович («Однажды Андрей Васильевич...»)

Капуста > Копуста > Компуста > Коптуста > Пантоста > Хартраста > Холбаста > Хлампуста > Хлемписта («Лапа»)

Калугин > Кулыгин («Победа Мышина»)

Вудлейг > Вудлейк («Американская улица...»)

Колпакоп > Колпаков («Хвастун Колпакоп») и др.

Таким образом, структуру персонажа художественного текста Д. Хармса можно изобразить в виде следующей схемы: *имя – образ + функция*¹ = *метка*, в которой наглядно демонстрируется процесс перехода от знака-имени к метке-имени в структурно-семантическом поле анализируемой антропонимики. Имя, не обусловленное никаким определенным «образом» персонажа, само становится

¹ См.: Остроухова, Е.Н. Об именах персонажей Д. Хармса [Электронный ресурс] / Е.Н. Остроухова. – Режим доступа: <http://kharms.lipetsk.ru/texts/nad1.html>, свободный.

персонажем; в результате изменения в имени происходят изменения персонажа. Однако можно с уверенностью утверждать, что антропонимы, несомненно, участвуют в создании некоего образа, но это не образ персонажа, а образ, создаваемый текстом в целом. В результате имя собственное выступает в качестве абстрактной категории, символа, не позволяющего читателю интерпретировать образ персонажа.

В произведениях Д. Хармса обращает на себя внимание отношение к слову в плане фоносемантического оформления: обращение к системе структурной и содержательной оформленности антропонимов. Хармс отходит от правил нормативной поэтики. У автора встречаются нарушение правил пунктуации, орфографические отклонения, морфологические и синтаксические переосмысления, что приводит к грамматическому недоумению и выводит художественную систему писателя на уровень литературы абсурда.

Язык художественных текстов Д. Хармса определяется «заумным» языком. «Заумь» языковая (разрушение словесной единицы, в частности антропонима) на фонетическом и грамматическом уровнях приводит к «зауми» семантической (абсурду). Хармс наполняет свои произведения событиями, действиями, никак логически не мотивированными, как бы висящими в пустоте.

Весьма разнообразна фонетическая система Д. Хармса. В его поэзии находят отражение аллитерация и ассонанс, анафора и эпифора, рифма, звуковой повтор. Звуковой состав текста и стихотворный размер зависят от автора. Зачастую Хармс экспериментирует с самим антропонимом, разбивая его на многочисленные элементы, порой труднопроизносимые (Хариндронáта Пиронгрохáта Черингромбóм бом хáта), однако в большинстве случаев собственное имя функционирует в составе других языковых структур.

В прозе и поэзии Д. Хармса отмечаются многочисленные парные персонажи (Морозов – Угрозов, Кошкин – Машкин, Пузырев – Бобырев и др.), выполняющие рифмо- и ритмообразующую функцию.

Третья глава – «Функционально-семантическая характеристика антропонимов в текстах Д. Хармса» – посвящена изучению обэриутской поэтики, выявлению семантических особенностей антропонимов в произведениях Д. Хармса, анализу функционирования онимов в составе выразительных средств.

Определяется своеобразие авторской концепции в использовании антропонимов для именования персонажей и их роль в фабуле произведения.

Известно, что творчество Д. Хармса довольно четко распадается на «детское» и «взрослое». Делению на «детский» и «взрослый» литературные периоды соответствуют и два крупных хронологических этапа литературной деятельности Д. Хармса. Первый из них относится к 1925-1932 гг. (время работы в рамках ОБЭРИУ) и характеризуется в основном поэзией. Это период формирования концепции творчества Хармса, его теоретических установок, с помощью которых он предполагал создать новый поэтический язык. Второй период, постобэриутский (1932-1941 гг.), является периодом духовной и творческой зрелости, в котором главенствующее положение начинает занимать проза, причем в характерной форме короткого абсурдного рассказа.

Деление творчества Д. Хармса на два этапа — тематическое и хронологическое — позволяет говорить о двух мировидениях, о двух художественных системах в рамках творчества этого писателя, а также о разной функциональной нагруженности антропонимов в произведениях писателя для взрослых и для детей.

Выявлено, что в произведениях для детей основной функцией антропонимов является игровая. В текстах для взрослых ведущей становится деконструктивная функция, которая на ономастическом уровне может иметь разные выражения. Деконструкции могут подвергаться сами имена (как, например, когда в рамках одного произведения приводится несколько вариантов именования одного и того же персонажа: Коратыгин — Каратыгин, Селизнева — Селезнева и др.), также деконструкция может проявлять себя на уровне связи «имя — персонаж» (в частности, когда происходит изменение имени, фамилии, либо отчества персонажа: Карл Иванович > Карл Игнатьевич, и порой трудно однозначно установить, принадлежат ли варианты имени одному персонажу или нужно говорить о двух (или более) персонажах). Даниил Хармс свою концепцию абсурдности мира отразил посредством сквозной темы обезличивания человека, через деструктуризацию его личного имени. Тенденция к деструкции и дегуманизации становится у Хармса ведущим принципом построения художественного текста.

Излюбленным приемом Д. Хармса является прием «импоссибилия», который характеризуется применением нарочито неправдоподобных описаний и утверждений.

Говоря о категории бессмысленности, присущей именам хармсовских персонажей, следует понимать ее в контексте обэриутской поэтики, где имя участвует в столкновении смыслов наряду с другими словами. Имя у Хармса можно считать всегда значимым.

В произведениях писателя через выявление бессмысленного всегда нечто утверждается, отрицание смысла не является в данном случае стремлением выразить пустоту абсолютного «ничто», а устанавливает нечто положительное. Иными словами, смысл, который Хармс разыскивает так упорно, есть именно алогический смысл, отражающий связь Бога и человека, которые общаются на языке «бессмысленном». В поэзии автор уходит от привычно-упорядоченных связей традиционной литературы к «алогичным», непривычным, сверхсознательным. Однако нарушение классических постулатов, отказ от логики и семантической связности приводит к разрушению коммуникации как таковой и «повествовательному заиканию» (термин Ж.-Ф. Жаккара). Даниил Хармс стремится сделать так, чтобы алогический текст стал реальным, но вынужден примириться с тем, что единственно возможной формой его существования является текст абсурдный, бесконечно тяготеющий к собственному недостижимому концу.

Важно отметить, что своеобразие авторской манеры Хармса заключается в использовании необычных, отходящих от классического понимания способов создания художественного произведения: «иногда – через абсурдность описываемых ситуаций, иногда – через абсурдность поведения персонажей, иногда же – через абсурдность построения текста» [Федосюк 1996: 25].

На протяжении всего творческого пути Д. Хармса оказывается устойчивым мотив разрушения (гибели, смерти, насилия, демонтажа и т. п.). В этом смысле примечателен знаменитый сборник рассказов Хармса «Случай» (тридцать небольших рассказов и сцен).

Художественное пространство Д. Хармса, в том числе и ономастическое (антропонимы), обнаруживает изобразительно-выразительные средства – повтор и

каламбур. Принцип повторения, использование перечисления (сведение в один ряд вещей, не обладающих признаками для логического их объединения), комбинирование слов, построение текстов по принципу мозаики, языковая игра являются компонентами хармсовского словотворчества, комичного в своей основе. Их использование направлено на реализацию функции деконструкции – ведущей функции на протяжении всего творчества Хармса.

В заключении обобщаются и излагаются выводы диссертационного исследования в соответствии с поставленными задачами. Обобщения затрагивают роль антропонимических единиц в формировании образов персонажей, в сюжетно-композиционной структуре художественных текстов Д. Хармса, в выражении авторской концепции.

Своеобразие творческой манеры Д. Хармса состоит в структурно-лингвистическом разрушении художественного слова, в том числе и антропонима. Отрицание здравого смысла как единственного универсального метода познания, отсутствие раз и навсегда заданного универсального смысла есть условие стиха Хармса как «зауми», представляющей собой языковую игру, цель которой – создание ситуации свободного языкового пространства, содержащего плюральные смысловые характеристики и значения.

Антропонимы в художественном мире Д. Хармса выступают в роли функционально-семантического знака, метки, служащей одним из средств текстообразования. Писатель наделяет своих персонажей именами, отводя им особую роль связующего звена семантического пространства и формальной организации текстового поля. В связи с тем, что доминирующей категорией в творчестве Даниила Хармса является категория абсурда, персонажи, наделенные именами собственными, «живут» в мире абсурдном, обезличенном.

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ахметзянова, Л.М. Система антропонимических формул в произведениях Д. Хармса / Л.М. Ахметзянова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров. – 2008. – № 3 (2). – С. 108-112.

2. Ахметзянова, Л.М. Исторические (реальные) имена собственные в художественном мире Д. Хармса / Л.М. Ахметзянова // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань. – 2009. (В печати).

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

3. Ахметзянова, Л.М. Особенности употребления имен собственных в произведениях Д. Хармса / Л.М. Ахметзянова // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (труды и материалы): в 2 т. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – Т. 1. – С.48-50.

4. Ахметзянова, Л.М. Изучение антропонимов в художественном тексте в иноязычной аудитории (на материале произведений Д. Хармса) / Л.М. Ахметзянова // V Международная научно-практическая конференция «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории»: материалы V Международной научно-практической конференции (12-14 апреля 2006 г.). – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – С. 168-170.

5. Ахметзянова, Л.М. История изучения имен собственных (антропонимов) в русском языке / Л.М. Ахметзянова // Всероссийская научно-практическая конференция «Государственная и муниципальная служба: история и современность (проблемы кадровой политики)»: сб. науч.тр.: в 4 ч. – Казань: Изд-во ИГС при Президснте РТ, 2007. – Ч. 3. – С. 173-177.

6. Ахметзянова, Л.М. Имя собственное как результат индивидуального творчества и как объект авторского права (на примере произведений писателя Д. Хармса) / Л.М. Ахметзянова // Человек в мире культуры: исследования, прогнозы: материалы Международного научного конгресса (17 – 18 апреля 2007 г.). – М.: ВИНТИ, 2007. – С. 25 – 27.

7. Ахметзянова, Л.М. Вопрос об ономастической семантике в творчестве Д. Хармса / Л.М. Ахметзянова // Языковая семантика и образ мира: материалы Международной научной конференции (20-22 мая 2008 г.): в 2 ч. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – Ч. 1. – С. 169-171.

8. Ахметзянова, Л.М. Имя собственное как универсальная лингвистическая категория / Л.М. Ахметзянова // Проблемы межкультурных коммуникаций в содержании социогуманитарного образования: состояние, тенденции, перспективы: материалы Международной научной конференции (17-18 апреля 2008 г.): в 2 ч. – Казань: Изд-во КГУКИ, 2008. – Ч. 2. – С. 86-87.

Отпечатано в ООО «АСТОРИЯ»
420111, г. Казань, ул. Сайдашева, д. 12
тел. 260-44-40, 278-98-96
Заказ № 205 от 22.10.2009 г.
Формат 62х94 1/16. Усл. печ. л. 1,25.
Бумага офсетная 80 г. Печать ризографическая.
Тираж 100 экз.